

Му Личэнь равнодушно взглянул на Ли Тяньюня. В ответ на удивлённое приветствие бывшего однокурсника он лишь едва заметно кивнул, затем демонстративно отвернулся к окну, всем видом показывая полное безразличие.

«Кто этот тип? Кем он себя возомнил?»

«Брат Ли с ним поздоровался, а он проигнорировал!»

«Нахал! Надо проучить его!»

Несколько человек, стоявших за спиной Ли Тяньюня, один за другим возмущались, стараясь продемонстрировать ему свою преданность.

Люди со способностями встречались редко. Все они были обычными, примкнувшими к Ли Тяньюню ради выживания, и потому ловили любой повод, чтобы выслужиться, надеясь укрепить положение.

Но Ли Тяньюнь, хоть и обычный человек, отнюдь не был глупцом, раз сумел выжить в этом аду.

Му Личэнь появился в одиночку в маленькой гостинице города L, где не было ни единого зомби. Уже одно это говорило о многом.

Особенно пугал длинный меч за его спиной.

Пока Ли Тяньюнь не разобрался в ситуации, он не хотел наживать врагов и потому быстро оборвал своих людей: «Заткнитесь! Как вы смеее так обращаться к молодому мастеру Му? Немедленно извинитесь!»

Уловив настроение своего покровителя, те, кто привык ловить каждое его слово тут же засыпали Му Личэня подобострастными извинениями, щедро приправленными лестью.

Му Личэнь бросил на них ледяной скучающий взгляд – и в тот же миг окружающие поспешно отступили, не осмеливаясь быть самонадеянными.

Однако Ли Тяньюня его отношение ничуть не смутило. Он сделал шаг вперёд:

«Молодой мастер Му путешествует один? – Затем слегка повернулся, жестом представив людей позади. – Это мои однокурсники. Может, присоединитесь к нам? Вместе будет безопаснее».

Му Личэнь окинул компанию оценивающим взглядом. Помимо самого Ли Тяньюня с его

древесными способностями, среди десяти с лишним человек было ещё пятеро носителей. И судя по тому, как они последовали жесту Ли Тяньюня, он был главным.

Двое из этих пятерых показались ему знакомыми – должно быть, они действительно учились вместе.

Ли Тяньюнь и Му Личэнь были однокурсниками, но их общение ограничивалось редкими формальными встречами.

Ли Тяньюнь не желал подлизываться к богатому наследнику из клана Му, а Му Личэню не было нужды опускаться до налаживания связей с такими, как он. Поэтому их отношения оставались сугубо академическими – не больше, чем у случайных знакомых.

К тому же, поскольку Му Личэнь по воле деда Му начал осваивать управление семейным бизнесом, он редко появлялся на занятиях – только на экзаменах. Большинство однокурсников он едва узнавал в лицо, а имена помнил лишь единиц – самых выдающихся.

Заметив, что взгляд Му Личэня задержался на пятерых обладателях способностей, Ли Тяньюнь поспешил представить их: «Эти двое – наши одноклассники. Остальные трое: один с параллельной группы, один второкурсник, и ещё одного мы встретили в пути...»

Среди пятерых было четверо мужчин и одна женщина.

Двое из их группы – мужчина и девушка. Мужчину звали Чэнь Пин, крепко сложенный мужчина, он обладал сверхсилой.

Девушку звали Юй Лэй, её исключительная внешность сделала её первой красавицей факультета. Её дар относился к управлению водой.

Парня из параллельной группы звали Чу Минь. Юноша с аристократически-хрупкой внешностью, он тоже владел способностями, связанными с управлением водой.

Второкурсник Янг Яо производил впечатление угрюмого и необщительного. Управлял огнём.

Парня, которого подобрали по пути, звали Цинь Чжао. Немного отстранённый, но явно сильный, он не раскрывал своей способности. Ли Тяньюнь представил его как человека с особыми полномочиями и недюжинным талантом.

Услышав имя Цинь Чжао, Му Личэнь внутренне усмехнулся.

Цинь Чжао... Да, Цинь Чжао...

Одного лишь звука этих двух имен было достаточно, чтобы его зубы свело от ненависти.

Цинь Чжао вовсе не был обладателем способностей. Он был мастером древних боевых искусств, уничтожавшим зомби не магией, а особыми приёмами фехтования.

Му Личэнь не знал, каким образом третий молодой господин семьи Цинь оказался здесь, но это не имело значения. Важно было лишь одно – Цинь Чжао числился в списке его врагов.

В своей прошлой жизни Цинь Чжао также встретил Ли Тяньюня по пути на базу выживших в городе В. Скрывая свою личность, он внимательно наблюдал за этим парнем.

Хотя Ли Тяньюнь обладал лишь способностями к контролю растений и не отличался особой боевой мощью, он каким-то непостижимым образом добывал семена самых опасных мутировавших растений.

Древесный маг, способный возвращать смертоносную флору, был бесценным активом.

Поэтому Цинь Чжао быстро раскрыл свой статус и взял его под крыло.

В прошлой жизни Му Личэнь, хоть и попал в ловушку исследовательского института, став жертвой обмана со стороны Ань Жу, Му Жуна, Му Лиия и других, он мог легко призвать орды зомби для спасения.

Если бы не Ли Тяньюнь!

Этот ничтожный древесный маг раздобыл семена лозы иллюзий!

Он вырастил их вокруг ловушки, и зомби не смели приблизиться. Даже силы самого Му Личэня ослабели под воздействием дурманящего тумана, исходящего от лозы. Так он и был пойман.

Лоза иллюзий – мутировавшее растение, пожирающее исключительно зомби и заражённых тварей. Оно равнодушно к людям и мутантам, охотясь лишь на тех, у кого есть кристаллы. Истинный враг нежити.

Однако и люди не могут использовать лозу иллюзий для защиты от зомби, так как это крайне агрессивный мутант. Хотя оно и не охотится на людей, любой, кто осмеливался войти в её

владения, будет задушен.

Единственное исключение – когда лозой управляет человек с древесными способностями. В таком случае она не атакует людей.

Но чтобы вырастить лозу иллюзий, обладатель древесных способностей должен сначала раздобыть её семена – задача, которая даже сложнее, чем убить саму лозу.

В прошлой жизни Му Личэнь никак не ожидал, что кому-то это удастся. Это и стало причиной его поражения.

Теперь, встретив Ли Тяньюня и Цинь Чжао снова, как бы сильно Му Личэнь их ни ненавидел, он не собирался действовать опрометчиво.

Его крайне интересовало, каким именно образом Ли Тяньюнь умудрялся добывать семена стольких редких растений?

В прошлой жизни тот был всего лишь магом четвёртого уровня, но выращенная им лоза достигала седьмого! При этом самый сильный выживший на всей базе города В был лишь шестого уровня.

Золотой палец*, вознёсший Ли Тяньюня, ни за что не должен достаться ему снова. И уж тем более нельзя допустить, чтобы он достался кому-то другому.

(*Золотой палец – предмет или способность, которые приносят фантастическую удачу.)

Любая угроза должна находиться под его полным контролем.

До третьего затмения оставалось чуть больше месяца...

Пока что нужно продолжать следить за Ли Тяньюнем и ждать момента, когда он получит золотой палец...

Услышав приглашение Ли Тяньюня, Му Личэнь, сохраняя невозмутимое выражение лица, поднялся и с лёгкой улыбкой кивнул всем.

Его взгляд скользнул по присутствующим, остановившись на невозмутимом Цинь Чжао. Неспешными шагами он направился к нему.

«Цинь Чжао? Интересно, как третий молодой мастер семьи Цинь оказался здесь?»

В глазах Цинь Чжао мелькнуло удивление, прежде чем он оценивающе окинул взглядом Му Личэня: «Из какого ты рода?»

Он никогда не слышал о семье Му.

В списке скрытых кланов не значилось никаких «Му». Хотя «Му Личэнь» могло быть псевдонимом, ведь наследники древних семей не всегда использовали свои настоящие имена во внешнем мире.

Хотя сам Цинь Чжао, третий молодой господин, не менял ни своего имени, ни фамилии, презирая подобные уловки.

«Я не принадлежу ни к одному роду», – усмехнулся Му Личэнь и, оставив озадаченного Цинь Чжао, вернулся на свое место.

Обращаясь к Ли Тяньюню, чьё лицо оставалось непроницаемым, он произнёс: «У меня есть компаньон наверху. Он обладает способностями четвёртого уровня. Не возражаете, если он присоединится?»

Изначально Ли Тяньюнь был лидером этой группы. Он пригласил Му Личэня лишь потому, что не мог разгадать его истинные намерения и надеялся таким образом прощупать почву.

Но вместо того чтобы раскрыть карты Му Личэня, неожиданно выяснилось, что в его команде скрывается большая шишка.

Он не знал, что это за семья Цинь, но по горделивой осанке Цинь Чжао понимал – перед ним представитель могущественного клана.

Ли Тяньюнь бросил взгляд на своих людей и с горечью осознал, что его лидерская позиция пошатнулась.

Вопросы Му Личэня явно демонстрировали пренебрежение к его авторитету.

А теперь ещё и носитель способностей четвёртого уровня... Ли Тяньюнь, обладатель древесных способностей третьего уровня, уже чувствовал угрозу. Если допустить, что молодой аристократ не сможет поколебать его статус, то появление такого сильного сверхспособного...

Почему эти люди признали его лидером?

В последние дни не место разговорам о благородстве, добродетели или харизме. Они подчинялись, потому что он был сильнейшим. Потому что он гарантировал безопасность.

Но четвертый уровень...

Горькое сожаление скрутило желудок, но отступить было поздно.

«Конечно! – его смех прозвучал фальшиво даже для него самого. – Чем больше сильных, тем выше наши шансы добраться до базы».

Му Личэнь сделал вид, что не замечает дискомфорта собеседника: «В таком случае, примите мою благодарность от его имени».

С того момента, как Му Личэнь раскрыл его происхождение, Цинь Чжао не сводил с него глаз. Дождавшись окончания разговора с Ли Тяньюнем, он решительно направился к столу.

Громко плюхнувшись на противоположный стул, он устремил горящий взгляд на висевший за спиной Му Личэня кроваво-красный клинок: «Ты владеешь мечом?»

Му Личэнь проигнорировал вопрос, намеренно окинув взглядом пояс Цинь Чжао: «А ты – клинок?»

С первого взгляда Му Личэнь безошибочно определил местонахождение его оружия. Это открытие заставило напрячься и окончательно убедило, что Му Личэнь принадлежит к их кругу.

Ловким движением он извлёк из складок одежды тонкий, словно крыло цикады, эластичный клинок, переливавшийся, как осенняя вода: «Меч «Песнь песней». Вес – 150 грамм, длина – 190 сантиметров и 89 миллиметров. Режет железо, как грязь».

Он положил оружие на стол. Затем его взгляд переместился на кроваво-магический меч за спиной Му Личэня.

Демонстрация оружия среди воинов считалась знаком уважения и начала дружбы.

Хотя Му Личэнь не был знаком с этим неписаным правилом, он прекрасно понимал намёк.

Сняв со спины меч, он положил его рядом: «Меч «Ищущий крови». Вес – 32 килограмма, длина – 263 сантиметра и 61 миллиметр. Нет таких твердынь, которые нельзя было бы сокрушить».

Цинь Чжао едва заметно приподнял бровь. Ищущий крови? Ни один известный ему мастер меча не использовал такого оружия.

Неужели повелитель скрытого мира*?

(*Талантливый мастер, скрывающий свои способности.)

Обострённая интуиция подсказывала Цинь Чжао, что за хрупкой внешностью Му Личэня скрывается огромная сила. Перед ним определённо стоял опасный противник.

Такого лучше не иметь во врагах.

Мгновенно пересмотрев свою позицию, Цинь Чжао отбросил надменность. Его лицо озарилось самой дружелюбной улыбкой.

«Вы случаем не из рода Линь? Стиль владения клинком семьи Линь...!» – Он поднял большой палец.

Предположив, что Му Личэнь может быть скрываемым талантом семьи Линь, Цинь Чжао начал осторожно зондировать почву, щедро рассыпая комплименты в адрес Линь.

Однако Му Личэнь ничего не знал об этих скрытых семьях, за исключением семьи Цинь из-за личной вражды с Цинь Чжао. Поэтому на все намёки он отвечал уклончиво, искусно переводя разговор на другую тему.

В результате Цинь Чжао не только не получил нужной информации, но и сам невольно раскрыл Му Личэню немало сведений о тайных семьях.

Эти скрытые семьи были хранителями древних боевых искусств, но не имели отношения к истинному даосскому совершенствованию.

Истинные культиваторы, нарушающие законы небес, требовали для практики невероятного количества духовной энергии. Без неё даже первые шаги на пути были невозможны. Поэтому их традиции пресеклись ещё столетия назад, казалось, не оставив даже наследников.

Совсем иное дело – древние мастера боевых искусств. Основу их совершенствования составляет физическое развитие. Хотя из-за скудности духовной энергии и неполных передач знаний их сила была ограниченной, они всё же превосходили обычных людей.

Более того, каждый древний мастер обладает исключительной телесной конституцией, что практически гарантировало пробуждение способностей в последние дни Земли.

Цинь Чжао тоже пробудил свои способности, но тщательно скрывал их природу. Му Личэнь не мог определить, в чём именно они заключались, но понимал – это было что-то исключительное, иначе зачем так скрывать?

До катастрофы личная сила представителей скрытых кланов, хоть и впечатляла, ничего не значила перед лицом государственной машины.

Чтобы предотвратить нарушение общественного порядка, власть строго запрещала им демонстрировать навыки цигун и внутренней силы перед обычными людьми. Многие члены скрытых кланов даже боялись жить среди простого народа, находясь под постоянным наблюдением спецслужб.

Но с наступлением апокалипсиса всё изменилось. Возвышение практиков древних искусств стало проще. Государственная система рухнула, а огнестрельное оружие, представлявшее для них смертельную угрозу, превратилось в невозобновляемый ресурс.

В новом мире, где царил закон силы, скрытые кланы вышли из тени. Теперь сцена принадлежала им.

Скрытые семьи различаются по масштабу. Крупнейшие насчитывают десятки тысяч прямых потомков, тогда как самые малые могут состоять всего из трёх-четырёх человек.

В настоящее время существует три крупнейшие скрытые семьи: семья Цинь, которая лучше всех владеет фехтованием шпагой, семья Линь, которая лучше всех владеет ножом, и семья Сюй, которая лучше всех владеет копьём.

Эти три семьи поддерживают хрупкий баланс, сдерживая друг друга. Даже в условиях апокалипсиса это равновесие остаётся нерушимым.

Выйдя из тени, три клана обосновались: Цинь – на севере, в убежище В. Линь – на юге, в убежище S. Сюй – на западе, в убежище X

.....

Определив для себя, что Му Личэнь является отпрыском семьи Линь, Цинь Чжао перестал скрывать информацию, известную в их особом круге. Он откровенно делился сведениями, пока речь не заходила о действительно секретных вещах.

«Если ваш клан в южном убежище S, зачем вы идёте на север, на базу В?» – В глазах мелькнуло подозрение.

Может ли у семьи Линь быть какой-то особый план?

Услышав о местонахождении мастеров клинка, Му Личэнь внутренне оживился. Его Ищущий крови меч был мощным оружием, но кроме базовых ударов, он не знал ни одной настоящей техники.

Если бы он овладел методами владения ножом семьи Линь...

Му Личэнь поднял глаза на Цинь Чжао и с лёгкой улыбкой ответил: «Я не из Линь. Зачем мне идти на юг?»

Цинь Чжао лишь усмехнулся, не веря ни слову. В глубине души он уже окончательно решил, что Му Личэнь принадлежит к семье Линь, какие бы отговорки тот ни приводил.

Му Личэнь находил это упрямство Цинь Чжао одновременно забавным и раздражающим, но предпочёл не обращать внимания. Пусть думает что хочет. Всё равно он не доживёт до убежища В.

Сейчас Ли Тяньюнь ещё не вошёл под крыло Цинь Чжао, видимо, ещё не нашёл артефакт.

Му Личэнь решил подождать, пока тот добудет золотой палец, а затем просто забрать его, устранив Ли Тяньюня. Что касается остальных свидетелей – он не собирался оставлять в живых никого. Лучше уничтожить всех, чтобы не осталось следов.

Иначе, если клан Цинь узнает, что их третий наследник погиб от его руки... Сам он не боялся последствий, но беспокоился за Ань Яна.

Их родственная связь была хорошо известна. Конечной целью Ань Яна тоже была наиболее защищённая база в городе В. Оказавшись там, не станет ли Ань Ян лёгкой мишенью для мести?

Дело не в том, что Му Личэнь никогда не думал о том, чтобы взять Ань Яна под свою опеку, как Му Жаня, позволяя себе сделать всё возможное, чтобы защитить его.

С ним, королём зомби, в качестве защитника – какой смысл прятаться на базе выживших?

Но он не решался.

Он не был уверен, примет ли Ань Ян его истинную личность? В прошлой жизни Ань Ян готов был пожертвовать ради него жизнью – но что теперь?

Остался ли Ань Ян таким же в этой жизни?

Вспомнив наивные речи Ань Яна в первые дни апокалипсиса, Му Личэнь тихо вздохнул. Ань Ян в этом мире ещё не прошёл через те испытания, что выпали на его долю в прошлой жизни. Он ещё не познал горечь предательства и жестокость этого мира.

Он решил подождать. Когда он станет достаточно сильным, и никакие угрозы ему не будут страшны, тогда он и отправится на базу в город В. Найдёт Ань Яна... и заодно сведёт счёты.

В то время как мысли Му Личэня были заняты Ань Яном, тот сам, словно чувствуя это, пробирался тем же маршрутом к убежищу в городе Н.

Ранее Ань Ян следовал за Му Личэнем, но был остановлен пауком-мутантом с человеческим лицом. Пока он сражался с чудовищем, Му Личэнь успел скрыться в глубинах леса в поисках зелёного сердца.

Потеряв след Му Личэня, Ань Ян вынужден был отправиться на ближайшую базу выживших в провинции Н.

Мысль о том, что Му Личэнь превратился в зомби, причиняла Ань Яну боль, но не могла сравниться с ужасом, который он испытал, когда думал, что любимого разорвали на части крысы-мутанты.

Он жив. Пусть и в таком виде...

Ань Ян уже принял решение: даже если ему придётся кормить Му Личэня плотью живых людей, как тот когда-то поступал с дедушкой Му, он не отступится.

Но теперь, потеряв след, Ань Ян понимал, что бесцельные поиски в горах и полях бесполезны. Его сил явно не хватало для таких безрассудных действий.

После долгих раздумий он решил сначала добраться до базы выживших. Там будет больше ресурсов, и возможно, он сможет получить информацию о местонахождении высокоуровневых зомби. А значит – найдёт своего А-Чэня.

После долгих раздумий он решил двигаться к убежищу. Там будет проще собрать информацию. Рано или поздно слухи о высокоуровневом зомби приведут его к А-Чэню.

Кроме того, с ним были Ань Жу и Му Цинлань, которых он в бессознательном состоянии поместил в пространство нефритовой подвески на заправке. С ними срочно нужно было что-то

решать.

Хотя они ему и не нравились – Ань Жу в конце концов была его тётей и матерью А-Чэня, а Му Цинлань не раз помогала ему.

Если А-Чэнь узнает, что я бросил их на произвол судьбы... Как мне смотреть ему в глаза после?

Даже если Ань Ян всей душой ненавидел мать Му Лиия, которая причиняла вред А-Чэню, и незаконнорождённую сестру, вечно омрачавшую покой А-Чэня, – оставить женщин на растерзание зомби он не мог.

В конце концов, это были беззащитные женщины, лишённые способностей. Даже если не убивать их напрямую, просто бросить на произвол судьбы – это всё равно что подписать им смертный приговор.

Но и тащить за собой этих обуз, замедляя поиски, он не желал.

После долгих размышлений он решил оставить Ань Жу и Му Цинлань на базе выживших Н и продолжить свой путь.

Пусть им будет нелегко без защиты, но у них хотя бы будет шанс выжить.

Он проявил великодушие в полной мере – ведь в его мире не существовало никого важнее А-Чэня.

Пока Ань Ян благополучно следовал альтернативным маршрутом к базе выживших в городе Н, путь Му Личэня оказался куда более тернистым...

По указанию Му Личэня, Му Жань не раскрывал свою истинную природу мастера талисманов, а присоединился к группе Ли Тяньюня под видом носителя ментальных способностей четвёртого уровня. Более того, по указанию Му Личэня он неоднократно вступал в конфронтацию с Ли Тяньюнем, оспаривая его лидерство в команде.

Ради угождения Му Личэню, Му Жань полностью отдался этому делу, изо всех сил стараясь создать проблемы Ли Тяньюню и отвечая ему различными способами.

Наблюдая, как его враг из прошлой жизни вынужден сдерживаться, Му Личэнь испытывал глубокое удовлетворение. Хотя это и не сравнится с убийством того, но также приносило немалое облегчение.

Успокоив свой гнев, он заметно повеселел и стал щедр к Му Жаню. Все виды звериных ядер стали доступны в любое время, а квота на талисманы сократилась вдвое.

Воодушевлённый такой поддержкой, Му Жань с новыми силами принялся теснить Ли Тяньюня, расколов команду на три враждующих лагеря: одну фракцию возглавлял Ли Тяньюнь, другую – Му Жань, а третью – Цинь Чжао.

Сам же Му Личэнь держался особняком, демонстративно дистанцируясь от Му Жана.

Юй Лэй, обладательница водных способностей, и Янг Яо, владеющий огненной силой, переметнулись к Цинь Чжао. Из разговора между Цинь Чжао и Му Личэнем они заключили, что Цинь Чжао – отпрыск влиятельного клана, и решили крепко ухватиться за это толстое бедро.

Чэнь Пин, обладающий сверхсилой, и Чу Минь, обладающий властью над металлом, последовали за Му Жанем как за самым сильным членом команды. По их рассуждению, каким бы влиятельным ни был клан Цинь в городе В, важнее было добраться до убежища живыми. Тем более, что Му Жань – мастер четвёртого уровня, а Му Личэнь – скрытый мастер. С двумя мастерами в качестве покровителей чувство безопасности намного выше.

С другой стороны, Ли Тяньюню остались лишь жалкие крохи – обычные люди, которых никто не хотел принимать. Да и те, возможно, следовали за ним лишь из неизбежности, ибо Му Жань и Цинь Чжао не считали их достойными внимания.

Перед таким расколом Ли Тяньюнь скрежетал зубами от бессильной ярости. В глубине души сожалел: зачем он вообще заговорил с Му Личэнем? Не будь этой провокации – личность Цинь Чжао осталась бы тайной, Му Жань не присоединился бы к группе, и он бы не превратился в этого жалкого командира фонарного столба*, которого никто не слушает.

(*Генерал без армии, руководитель без подчинённых.)

Его свирепый взгляд упал на Му Личэня.

Му Личэнь игнорировал этот взгляд, погружённый в воспоминания прошлой жизни. Он пытался понять, что представлял собой золотой палец Ли Тяньюня?

Духовный артефакт? Наследственная реликвия? Или особый метод культивации?

Вариантов было слишком много. Как тот неудачник умудрился так легко добывать семена высокоуровневых растений-мутантов...

Неделю провели они в придорожной гостинице, пока за окном лил едкий дождь. Когда наконец непогода стихла, Ли Тяньюнь, всё ещё цеплявшийся за призрак своего авторитета, собрал всех на совет.

«Дождь кончился. Чтобы не терять времени, предлагаю выдвигаться сегодня. Какой маршрут выберем?» – его тон по-прежнему звучал как приказ, будто он всё ещё был бесспорным лидером.

Он чувствовал себя по-прежнему главным в этом отряде, поэтому решение отправиться сегодня принял без обсуждения. Однако, понимая, что сейчас не может соперничать с Му Жанем и Цинь Чжао, намеренно спросил их мнение о маршруте – чтобы не показаться слишком властным.

Если бы они согласились с его решением, это означало бы негласное признание его лидерства. Если бы возникли разногласия – в команде появились бы трещины.

Хитроумный замысел Ли Тяньюня не ускользнул от внимания Му Личэня, Му Жана и Цинь Чжао, но никто не стал вскрывать его намерения. Вместо этого они обсудили маршрут, как он и хотел.

Ни Му Личэнь, ни Му Жань, ни Цинь Чжао не ценили лидерство в такой команде – их планы простирались гораздо дальше. Поэтому они закрывали глаза на мелкие амбиции Ли Тяньюня, формально признавая его капитаном. В конце концов, этот отряд можно было покинуть в любой момент...

Карта была жизненно необходима каждому выжившему, а подробная карта могла спасти жизнь.

Му Личэнь взглянул на карту, которую достал Ли Тяньюнь, и тут же отложил её в сторону. Вместо этого он развернул на столе свою, куда более детализированную, с различными пометками.

Карта Ли Тяньюня, добытая с трудом в маленьком книжном магазине во время бегства от зомби, не могла сравниться с той, что Му Личэнь собрал, обойдя множество крупных книжных.

Увидев, насколько его карта уступает, Ли Тяньюнь почувствовал жгучее унижение, но смог лишь проглотить обиду, и его улыбка стала натянутой. Му Личэнь и не думал считаться с его чувствами. Разложив карту, он сказал: «Выбирайте. Сообщите мне результат».

Конечный пункт был неизменен, а маршрут его не волновал. Он не хотел своими указаниями менять первоначальный путь Ли Тяньюня и Цинь Чжао, рискуя лишить Ли Тяньюня получения золотого пальца.

Даже если Ли Тяньюнь упустит этот шанс, золотой палец может достаться другим. Пока он попадает в чьи-то руки, это катастрофой для зомби – ведь существует множество растений-мутантов, специализирующихся на пожирании зомби.

Поэтому Му Личэнь твёрдо решил заполучить его.

Му Личэнь отказался от участия в выборе маршрута, и Ли Тяньюнь вздохнул с облегчением – на самом деле он уже заранее спланировал путь.

Сам Му Личэнь избегал вмешиваться, опасаясь эффекта бабочки, который мог изменить маршрут группы. По той же причине он запретил Му Жаню проявлять инициативу.

Получивший указания, Му Жань не стал напрямую отказываться. Он внимательно изучил карту: «Какой маршрут считается лучшим?»

Небольшая гостиница, в которой они остановились, находилась на пути из города L на базу H, но вариантов маршрута было множество.

Ли Тяньюнь провёл пальцем по карте: «Что скажете об этом пути?»

Цинь Чжао бегло взглянул: «Зачем делать такой крюк?»

«Другие дороги короче, но опаснее, – объяснил Ли Тяньюнь. – Этот путь проходит мимо птицефермы. Вы знаете, насколько опасны могут быть куры-мутанты и куры-зомби. На других дорогах много деревень – значит, и зомби. В сельской местности полно домашнего скота. Вспомните, сколько людей пострадало от мутировавшей кошки. А представьте мутировавшую корову?»

Он обстоятельно расписал угрозы других маршрутов, заключая: «Хотя на этой дороге много деревьев, растения ещё не мутировали. Для нас она безопаснее всего».

Многие уже понимали: если мутировали животные, то и растения рано или поздно изменятся. Пока они лишь стали крепче, но не обрели агрессивности.

Услышав о множестве растений на выбранном пути, глаза Му Личэня заблестели.

Цинь Чжао, обдумав доводы, согласился: «Тогда идём вашим маршрутом».

Ли Тяньюнь, довольный, улыбнулся и посмотрел на Му Личэня. Он понимал: между Му Личэнем и Му Жанем решающее слово оставалось за первым.

Му Личэнь, не имея мнения, кивнул: «Да».

Решение было принято единогласно. Ли Тяньюнь начал организовывать сборы, готовясь к дороге.

Стремясь поскорее заполучить вожаденный золотой палец, Му Личэнь незримо расчищал путь. Мощные эволюционировавшие зомби обходили их стороной, а оставшиеся немногочисленные слабые особи не представляли проблемы.

Слишком просто...

Неестественная лёгкость их продвижения насторожила всех.

«Не кажется вам, что мы выходим из города подозрительно легко?» – кто-то осторожно высказал общую тревогу.

Му Жань, догадывавшийся, что это дело рук короля зомби, нашёл правдоподобное объяснение: «Разве едкий дождь не должен был повлиять и на зомби? У них появился инстинкт самосохранения – вот они и прячутся от дождя».

Это объяснение показалось остальным разумным, и тревога улеглась. В конце концов, отсутствие нежити было скорее благом...

Весь путь Му Личэнь не сделал ни одного движения. Подступавших зомби уничтожал Му Жань, назначенный его охранять.

Му Жаню было не по себе, убивая зомби под присмотром их повелителя. Даже выполняя прямой приказ, он испытывал тревогу. Не убьют ли осла, после осеннего урожая*?

(*Расчитаться после осеннего урожая; образ. дождаться удобного момента, чтобы свести счёты; подождать до поры до времени, чтобы отомстить *Убить осла, когда помол закончен; обр. избавиться от тех, кто более не нужен; избавиться от того, кто отслужил своё; проявить неблагодарность.)

Но Му Личэнь был поглощён другим зрелищем. Его внимание приковал к себе Цинь Чжао, с невероятной лёгкостью орудовавший мягким мечом и расправлявшийся с зомби одним ударом.

Хотя стойка Цинь Чжао с мечом выглядела, как у новичка, Му Личэнь заметил, что это впечатление создавалось из-за необычной работы ног.

Движения казались хаотичными – будто Цинь Чжао в панике метался из стороны в сторону, едва уклоняясь от атак. Но на самом деле он чувствовал себя совершенно уверенно. Даже окружённый зомби, он оставался неуязвимым – они не могли коснуться и края его одежды.

Так вот она какая... истинная сила древних боевых искусств.

В груди Му Личэня вспыхнула жгучая зависть. Несмотря на всю свою силу, он напоминал ребёнка, вооружившегося огромным мечом – ему было неудобно им пользоваться. Не хватало навыков, чтобы по-настоящему овладеть мощью.

Древние мастера боевых искусств с помощью особых техник могли многократно усиливать свою силу.

Му Личэнь порой не мог реализовать и половину своих возможностей. По сравнению с древним мастером боевых искусств, обладавшим широким спектром движений и различных трюков, он выглядел неуклюжим великаном, не умеющим распорядиться своей мощью.

Хоть и говорят, что все стратегии бесполезны перед лицом абсолютной силы, новые навыки никогда не будут лишними.

С горящими глазами Му Личэнь наблюдал за Цинь Чжао, словно перед ним была драгоценная книга секретных техник.

Наконец-то он сможет проэкспериментировать с методом поиска души, которым раньше запугивал Му Жаня

<http://bllate.org/book/19810/1951288>